

УДК 001

**Развитие идей русского космизма: от «Овладения временем»
В.Н. Муравьева к «Ритмологии» Е.Д. Лучезарновой (Марченко)**

Миронов Данила Андреевич

Кандидат философских наук,
ассистент кафедры пропедевтики,
Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский
университет им. академика И.П. Павлова,
197022, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, 6-8;
e-mail: miro-d@mail.ru

Аннотация

В статье сопоставляются мысли двух авторов, которые относятся к идейно-мировоззренческому течению русского космизма: В.Н. Муравьева и Е.Д. Лучезарновой (Марченко). Труд В.Н. Муравьева «Овладение временем» развивает мысли о научной организации труда, акцентируя внимание на человеке как субъективном времяобразующем факторе будущих преобразований человечества. Е.Д. Лучезарнова (Марченко) является создателем нового направления исследования времени — ритмологии и метода 7P0. Прослеживаемое единство идейных представлений двух исследователей в подходах и методах изучения проблемы времени предлагается закрепить как фактор-системное течение в рамках проекта русского космизма. Показано, что проблема времени в русском космизме имеет несколько характерных решений, каждое из которых имеет свое своеобразие и специфику, окрашенное персональным творчеством его создателей, вместе с тем обозначены основные темы и вариации базовых идей русского космизма, которые в историческом аспекте получили статус традиционных.

Для цитирования в научных исследованиях

Миронов Д.А. Развитие идей русского космизма: от «Овладения временем» В.Н. Муравьева к «Ритмологии» Е.Д. Лучезарновой (Марченко) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 2А. С. 155-165.

Ключевые слова

Время, русский космизм, механицизм, органицизм, причинность, эвритмия, ритмология, ритм, ритмометод 7P0.

Введение

Русский космизм как уникальное явление русской мысли, так или иначе, пронизывает все сферы русской культуры. «Хотя попытки распространения теории эволюции на весь космос были предприняты в конце 19 – начале 20 в. Д. Фиском (США), но как самостоятельное течение космизм утвердился в России» [Новая философская энциклопедия, 2010, 314]. Зримые черты русского космизма можно обнаружить в поэзии (Ф. Тютчев, В. Хлебников, Н. Заболоцкий), литературе (В.Ф. Одоевский, А.В. Сухово-Кобылин, А. Платонов, И. Ефремов), изобразительном искусстве (М. Нестеров, М. Чюрленис, Н. Рерих), музыке (А. Скрябин). На сегодняшний день можно выделить несколько направлений внутри течения русского космизма: естественнонаучное, религиозное, философское. В естественнонаучной форме идеи русского космизма развивались В.И. Вернадским, К.Э. Циолковским. Религиозное направление представлено, прежде всего, Н.Ф. Федоровым: «можно говорить о связи русского космизма с философией всеединства В.С. Соловьева, а также с софиологическими концепциями П.А. Флоренского и С.Н. Булгакова» [там же, 315].

Не меньшее значение имеет философское идейное наследие, которое передается из поколения в поколение, поднимая значимые мировоззренческие проблемы и пути их решения. Сегодня тема русского космизма – идейно-мировоззренческого единства идей и проектов ряда русских мыслителей – достаточно хорошо изучена специалистами. Однако она может заинтересовать не только узких специалистов по истории русской философии, но и гораздо более широкий круг исследователей ввиду широты рассматриваемой философской проблематики. К философской особенности русского космизма следует отнести гносеологическую проблему соотношения субъекта и объекта и поиск опосредствующего звена между ними. Можно выделить несколько тенденций в исследовательских стратегиях русских космистов: органическая, проективистская, фактор-системная.

Органическая тенденция представлена в трудах В.И. Вернадского, сформулировавшего свои мысли в теории биосферы и ноосферы, где показаны пределы роста индустриального производства и ограниченность природных ресурсов на Земле. Традиционный для науки механицизм получил новое осмысление в рамках органицизма в 19 веке и к 20 веку образовал единое органическое мировоззрение, которое широко нашло свое воплощение в идеологии экологических проектов в нашей стране (Н.Н. Моисеев, В.П. Казначеев). Проективистская ветвь русского космизма представлена Н.Ф. Федоровым и К.Э. Циолковским и получила воплощение в проекте русской космонавтики, апофеозом которого стал полет Ю. Гагарина. Менее известной остается группа русских космистов, которая разрабатывает фактор-системный подход в решении субъект-объектной гносеологической проблемы. К ним можно отнести А.Л. Чижевского с проектом «гелиобиологии», Н.А. Козырева с проектом «физики времени», А.А. Богданова с идеями «тектологии», В.Н. Муравьева с его идеей «овладения временем». С одной стороны, можно рассматривать указанные имена как прикладные, «малые» проекты в рамках глобальной проективистской ветви русского космизма. Так, гелиобиология Чижевского нашла своих исследователей и получила экспериментальное подтверждение и должный статус в официальной науке, а, скажем, проекту Козырева пока «не повезло», несмотря на труд его идейных последователей (Г.И. Шипов), обнаружить субстанцию времени на экспериментальном материале. С другой стороны, с точки зрения философского осмысления, данные проекты нуждаются в объединении в единую группу. Все эти проекты, которые

рассматриваются лишь в качестве исторической справки на полях магистральных течений русского космизма, следует объединять, на наш взгляд, на основе главных интенций их мыслителей. А к таковым можно с уверенностью отнести настроенность обозначенных мыслителей на поиск опосредствующего фактора, своеобразного «третьего звена» между субъектом и объектом, на основе которого станет возможным системное рассмотрение субъект-объектных взаимоотношений. Мы обозначили данное направление мысли русского космизма как фактор-системное.

Основная часть

К данному направлению мысли восходят исследования В.Н. Муравьева, которые относятся к первой половине 20 века и учение ритмологии Е.Д. Лучезарновой (Марченко), которые идейно продолжают мысли Муравьева в конце 20 – начале 21 в. В.Н. Муравьев начинает изложение своих мыслей в главном труде «Овладение временем» с критики науки и культуры своего времени. Современная наука в ее механико-органической форме недооценивает субъективный фактор, представленный человеком: «в современной науке, соответственно, торжествует дух определения способа действия, но не самого действия» [Муравьев, 1998, 116]. Человек как субъект «сверх своей физической природы, обладает еще разумом» [там же, 106]. Наука накопила в настоящий момент такой огромный объем знаний, который бросает человеку вызов к осмыслению своей природы в контексте природы всеобщей — «наука превращается в явление всеобщее, всечеловеческое, в преддверие науки космической», а человек «требуется от своего разума, чтобы он стал органом не только созерцания и познания, но орудием власти и творчества» [там же, 96]. Природа наделила человека мозгом, который обладает уникальным свойством сознания и разума, что определенно выделяет его из всего животного мира: «жизнь вносит в природный процесс новый элемент – сознание» [там же, 261]. «Живое существо только до известной степени сознательно» [там же, 157] и «задача, следовательно, должна быть в том, чтобы превратить несознательные элементы в сознательные» [там же, 160]. Задача будущей науки – найти и изучить такой универсальный фактор природы, такие законы всеобщего, которые помогли бы раскрыть качественные стороны природы человека, причем «роль сознания в этом смысле есть роль интегрирующая» [там же, 151]. Таким фактором у Муравьева выступает понятие «время», проектом же будущей науки у него выступает мысль об «овладении временем».

«Время, если рассматривать его как реальность, есть не что иное, как изменение и движение» [там же, 101], дает вполне традиционное определение мыслитель: «меняющиеся отношения вещей выражаются временем» [там же, 123], «время есть показатель этой смены: оно есть как бы выразитель изменения и движения» [там же, 127]. Природа понимается им как множественность: «всякая природа множественна, изменение создается множественностью» [там же, 104], «отношения вещей суть отношения множеств», а оно, в свою очередь, «создает действие, действие же создает время» [там же, 128]. «Действие есть всегда внутреннее явление системы элементов» [там же, 143], и человек рассматривается как «в известной мере такое физиологическое множество, внутренне, до известной степени, овладевшее временем и потому проявляющее способность разума, воли, творчества и т.д.» [там же, 144]. «Время производится природой. Если человечество овладеет природой, оно овладеет и временем» [там же, 299]. Таким образом, «мы называем овладением временем всякое вообще сознательно и целесообразно произведенное изменение в природе, поскольку оно создается или воссоздает реальность, согласно имеющемуся образцу» [там же, 126].

«Время есть результат множественности» [там же, 106], «следовательно, от движений и деятельности ее элементов меняется время системы» [там же, 148]. Главным действующим фактором в науке «овладения временем» выступает человек-субъект: «решающая роль в деле преодоления времени принадлежит автономно действующим или сознательным существам. Только они могут, в конечном счете, быть двигателями и действительными творцами времени» [там же, 149]. «Субъект действия есть всегда выразитель и представитель множества, и горизонт сознания его есть горизонт этого множества» [там же, 151], в этом смысле «субъективность становится универсальностью» [там же, 174]: «личность начинает осознавать себя как весь мир» [там же, 175]. Время сколь объективно, столь и субъективно: «времяобразующее действие требует непременно, кроме множественности объекта действия, еще и множественности его субъекта или деятеля» [там же, 145]. Граница перехода одного в другое пролегает через сознание: «мы говорим, что время создается сознательными существами в том смысле, что только там, где есть обособленное индивидуализированное действие, можно говорить о длительности существования чего-либо» [там же, 153]. Человек как субъект представляет собой сложную систему: мозг-сознание-мышление, но главное «значение мысли в том, что она создает момент осознания себя отдельным актом и тем самым создает субъективность обособленного действия» [там же, 150]. «Осознание себя деятелем есть устремленность к автономному начинанию всего из всего собственного существа как из разумно устроенной причины» [там же, 150]: «то, что ищется нами, есть всегда расширение причинности личности» [там же, 175].

Время различается как объективное (календарное, астрономическое), так и субъективное (личностное). Муравьев делает своеобразный акцент на времени субъективном, не забывая в то же время об универсальных законах Вселенной: «...главным содержанием этих законов являются отношения множественности и единства» [там же, 103]. Человек, будучи сложной системой элементов, состоящей из множественности, обладает сознанием и мышлением, что позволяет ему «вобрать в себя доступные объекты и претворить тем самым эти объекты в субъекты действия» [там же, 152]. Являясь, подобно аттрактору, системообразующим фактором временного процесса, человек, тем не менее, не может быть сведен исключительно к механико-органическим «причинам» времени. Отличие исследователей фактор-системного подхода как раз в том и заключается, что им не присуща характерная для позитивистской науки редукция сложных элементов к простым, уже познанным, а оставляет поле для исследования еще не познанного. Напротив, они идут путем усложнения сложного, обозначая перспективы и проекты для будущего научного поиска.

«Когда мы размышляем о потоке времени, мы обнаруживаем, что мы имеем опыт фактов совершенно иной категории, где нет присущей ему текучести и постоянного изменения» [там же, 229]. Разговор о времени требует особого языка, на котором сознание сознает самое себя: «задача требует создания нового внутреннего ритма человека и нового ритма его жизни в сношениях ее с окружающим» [там же, 268]. Фактором взаимоотношений субъекта и объекта, а также достижением целостности и гармонизации самого субъекта может стать ритм: «для человека, ввиду тонкости его сложной организации, ритм является условием его внутреннего единства и координации деятельности различных частей его тела» [там же, 268]. Муравьев развивает деятельностный подход: «время должно не рождаться только, но делаться, причем в первую очередь оно должно делаться в виде производства и творчества людьми культуры» [там же, 188]. «Человек должен посредством эвритмики (ритмической гимнастики) выработать в себе способность не только телесной, но и умственной и духовной ритмики. Ритм должен быть везде и всюду. Ритм должен осуществляться во всех проявлениях человека и проникать всю жизнь»; «не подавлять надо в себе влечения и устремления, но ритмизировать их» [там же, 269].

Ритм как опосредующее звено субъект-объектных связей важен, прежде всего, для самого человека как самосознающего существа: «важнейшей областью воздействия на организмы и их преобразование есть переработка человеком самого человека» [там же, 267]. Эволюция человека как вида на планете Земля продолжается как развитие мозга человека через его творчество и культуру, программой-максимумом становится идея: «человек должен быть видоизменен всецело, одинаково в духовной и физической своей природе» [там же, 272].

Человек как фактор организации времени через свои способности ритмопреобразования своей природы, взятый как целое человечество, становится системообразующим фактором времени на планете. Муравьев ставит смелую задачу – «исследовать вопрос о времени не теоретически только, но в сочетании с практикой, притом не только с практикой научно-лабораторной» [там же, 97]. Он выделяет три базовых науки, которые позволят осуществить прорыв человечества к новым возможностям своей природы: генетику, политику и экономику. Критикуя современное состояние дел в науке, он говорит о больших успехах современного естествознания, «однако из этого не делается практических выводов и здесь получается такая же остановка, как у представителей теорий организации труда, когда они говорят о времени исключительно в смысле уплотнения его, т.е. о заполнении работой» [там же, 269]. Необходимо на уровне государства создать теорию организации труда как организации времени на научной основе, и она была создана в СССР и именовалась как НОТ – научная организация труда, поскольку «конкретный времяобразующий акт сознательных существ есть всегда вместе с тем акт социальный и культурно-исторический» [там же, 169]. Человек как фактор времени обретает реальную и действенную силу в масштабе планеты только будучи объединенным в коллектив. «Время может быть побеждено только овладением им, т.е. в самом времени или, иначе, в историческом процессе коллективного действия» [там же, 177]. Муравьев с воодушевлением встретил русскую революцию и связывал с ней большие надежды: «русская революция как величайшая в истории попытка организовать массы и ввести их в русло строго продуманного и осмысленного действия дает неоценимый материал» [там же, 98]. Овладение временем требует от человека труда, однако «труд может быть не творческим: один труд может не совершать реального преобразования, ибо труд этот может быть Сизифовым трудом» [там же, 107]. Если же труд будет творческим, раскрывающим природу человека, тогда «человек, одолев двойственность внутри себя, воздействует на мир отбирающей, упорядочивающей деятельностью и совершает эктропическое его преобразование» [там же, 261]. Сила, упорядочивающая неупорядоченный мир, является основополагающей ценностью человека на Земле: «труд живых существ является, с космической точки зрения, чрезвычайно важным процессом – процессом превращения энтропии в эктропию» [там же, 261]. Трудо-временная организационная теория Муравьева не противоречит базовому представлению об эволюции природы человека посредством труда (как она была сформулирована Ф. Энгельсом и вошла в состав идеологии в период существования СССР), однако сам акцент делается не на механическом, не творческом труде, но на преимуществах для социума исключительно творческого труда. Творческий труд тесно увязывается с концепцией «овладения временем»: «творческий труд... есть категория космическая и цель всякого труда, как и производства, есть преодоление времени» [там же, 221]. «Таким образом, теория овладения временем сводится, в конце концов, в первую голову, к теории построения коллективов живых существ и, прежде всего, коллективов человеческих, а затем – к теории воздействия этих коллективов на так называемые неодоушевленные множества» [там же, 106]. В связи с этим нельзя не отметить и проективность мысли Муравьева с элементами утопичности, свойственной его эпохе. «Надо перестать надеяться на готовую вечность и начать делать время. По всем признакам пора такой

человеческой победы приближается. Слепое неразумное время корчится и трепещет в судорогах своих предсмертных убийств. А за ним грядет новое, исполненное совершенства разумное время — произведение будущей общемировой культуры» [там же, 230]. «Люди овладеют не только землей, но всю солнечной системой, станут факторами космического преобразования» [там же, 180].

Критика культуры своего времени в контексте высказанных мыслей представляется уместной и вполне логичной, по мнению Муравьева: «наша культура грешит символичностью, останавливающейся перед осуществлением выработанных ею и унаследованных от прежних периодов проектов» [там же, 114], а это, в свою очередь, «рождает различные формы застывшей жизни — обычаи, быт, основанный на одной форме, обряды, рабски следующие букве, без всякого отношения к живому смыслу» [там же, 120]. «Организация культуры требует соответственной организации и направления общего дела всех людей путем придания ему коллективно космической цели — преобразование мира» и «перед культурой должна быть поставлена единая цель — целостное преобразование и обновление мира» [там же, 191]. «Благодаря способности ритмизовать свои движения и движения окружающих... человек мог внести в мир действительно преобразовательную или реальную культуру. Культура означает, что часть мира стала оркестром, в котором человек является дирижером» [там же, 264], и «ритм этот должен двигать и делать участниками космического движения не только отдельных людей, но человеческие массы, должен вздымать их, давая им как бы крылья» [там же, 206].

Можно сказать, что на Муравьева существенное влияние оказало творчество мыслителей «философии жизни», поскольку время и жизнь неоднократно им отождествляются: «время есть другое название для жизни» [там же, 283]. Идеи «философии жизни» заметны и в некотором иррациональном уклоне в ряде представлений: «раз действительность противоречит логике, это доказывает, что мы эту действительность не понимаем, что ее надо мыслить иначе, путем расширения этой логики» [там же, 131]. Временами проскальзывает идея творения: «элементы, поскольку они творят или творимы, всегда являются факторами изменения системы и, следовательно, творцами ее времени» [там же, 136]. Идеи холизма также находят свое воплощение: «живет то, что целостно, не отвлеченно, что представляет не одну только сторону явления, но все явление, в многостороннем его общении с окружающим миром» [там же, 119]. Творчество человека есть вершина его духовного завоевания как разумного и сознательного существа. «Всякое же творчество и, вообще, всякое целесообразное осуществление действия есть... утверждение жизни» [там же, 159]. Жизнь каждого в отдельности человека должна быть окрашена трудом и творчеством, «задача искусства в том, чтобы дать людям художественный проект будущего преображенного мира» [там же, 205], а «любовь является необходимым условием осуществления космической цели» [там же, 191]. «Нам нужно постоянство в изменении, не единое только, но единое во множестве» [там же, 145].

Подхватывая мысли Муравьева буквально, в целом система его взглядов находит неожиданное и оригинальное продолжение в творчестве Евдокии Дмитриевны Лучезарновой (Марченко) — современного русского космиста, астронома и поэта. Обладая поэтическим даром стихосложения, наряду с глубокими познаниями в области современной астрофизики, она развила и оформила мысли Муравьева в форму новой науки — ритмологии. Автор дает такое определение своему детищу: «ритмология — логика ритма» [Марченко, 2008, 3]. Ритм понимается сходно с пониманием Муравьева через музыкально-изобразительный ряд художественных средств. «Ритм — это звучание» [Лучезарнова, 208, 69]. Муравьев полагает, что «искания Скрябина указывают верный путь»: «нужен выход искусства на площадь, перенесение картин на облака... но это должны быть образы и прообразы не в старом

антропоморфическом смысле, а предзнаменования или проекты космических построений. И музыка должна соответствовать этим видениям» [Муравьев, 1998, 206]. Именно таким путем и следует Лучезарнова в своем ритмотворчестве, которое состоит их многочисленных книг-ритмов [Марченко, 2018], музыкальных композиций [Лучезарнова, 2011] и спектаклей по мотивам ее книг [Лучезарнова, 2014]. Музыка, по мнению Муравьева, «должна выйти из маленьких ритмов частичных и законченных в себе пьес и найти ритм общий и единый, не кончающийся, поскольку не кончается космическое действие» [Муравьев, 1998, 206]. Если открыть книгу с ритмами, то можно воочию убедиться в буквальном претворении в жизнь всего того, что описал как проект будущего Муравьев. Лучезарнова исходит из той же установки: «внутри каждого существа живет его собственный ритм. Мы пришли на эту Землю только затем, чтобы найти свой ритм» [Лучезарнова, 2016, 83], «изначально каждый человек есть ритм» [Марченко, 2008]. Под ритмом в исполнении Лучезарновой понимается «особая жанровая форма, за счет определенным образом организованной структуры текста, создающая заданные вибрации и содержащая время как субстанцию, способную организовать не только окружающее пространство, но и регулировать человеческие связи» [Лучезарнова, 2013]. Лучезарнова в своем поэтическом творчестве преследует цель создания системы образов, которая описывала бы видимый мир на русском литературном языке в жанре ритмопоэзии. В рамках гипотезы Сепира-Уорфа о том, что язык и мышление теснейшим образом взаимосвязаны, находятся в системе «прямой-обратной связи» и потенцируют друг друга в плане дальнейшего развития и эволюции, Лучезарнова создает мировоззренческую систему представлений, выдвигая задачи: расширения горизонта сознания, овладения механизмом самопознания, раскрытия потенциала «скрытых» талантов, способствующих дальнейшей эволюции мозга человека в контексте работы с категорией времени. Прежде чем осуществить поставленные задачи, необходимо создать социально-историческую практику в глобальном массовом масштабе, о чем говорит Муравьев в своей книге, требуется создать науку, «позволяющую через знаковую систему выйти на ритм и объясняющую логику его работы» [там же]. Именно на данном проекте акцентирует внимание Е.Д. Лучезарнова, создавая инструменты для его осуществления, принципы которых сформулированы ею в учении ритмологии и методе 7Р0. Создавая своеобразную ритмосемиотику, Лучезарнова от книги к книге движется в сторону раскрытия категории времени через работу с языком как знаковой системой. На протяжении последних 30 лет, пройдя путь от традиционного стихосложения к созданию системы и метода ритмологии, в настоящее время автор трудится над обобщением своих творческих наработок за весь период и прояснением методологических оснований проекта в целом.

Е.Д. Лучезарнова исходит из гипотезы, что время представляет собой физическую субстанцию во Вселенной, для которой пока не найдено экспериментального научного подтверждения в современной физике, космологии и астрофизике. Однако данное представление о времени давно нашло устойчивый интерес у некоторых физиков в 20 веке, достаточно вспомнить исследования Н.А. Козырева с его «физикой времени», а также его продолжателей в лице Г.И. Шипова и его коллег в настоящее время. Несмотря на то, что данная гипотеза пока не обрела научной доказательной базы, исследования продолжают. В лице Лучезарновой этот проект нашел еще одного идейного вдохновителя в контексте освоения мыслей о «физике времени» через художественное осмысление. Вне зависимости от претензий и соответствия на научный статус (что является делом специальных экспертов) мировоззренческая система представлений и образов, созданная Лучезарновой, может быть понята как художественный гимн человеку разумному и гуманистический призыв к осознанию

человеком самого себя. «Осознавайте любой свой поступок – только и всего» [Марченко, 2009, 268]. Опираясь на учителей-создателей русского космизма, мысль Лучезарновой пролагает пути дальнейшего развития в рамках обозначенной традиции — «наши учителя... все русские космисты» [Лучезарнова, 2016; Марченко, 2018]. «Циолковский как говорил? У него основная идея – всех животных с Земли убрать совсем, ибо они мешают эволюции..., потому что у животных нет достаточного уровня мозгового излучения» [Марченко, 2005, 72]. Человек же обладает уникальным органом — мозгом. «В чем же уникальность мозга? Мозг единственный способен реагировать на время. Мозг – единственный, способный видоизменяться во времени и манипулировать временем» [Лучезарнова, 2017, 25], а значит, «задача — активизировать незанятое внутри мозга для новой темы» [там же, 20].

Вселенная, по мнению автора, пронизана ритмами физической субстанции времени, «моя задача описать весь этот мир через ритмы» [Лучезарнова, 2016, 25]. Поскольку «ритм каждому существу выделяет время» [там же, 30] и «является неким каркасом, опорой, правом осуществления любого события» [Лучезарнова, 2015, 33], то основа ритмологии есть ритмы, созданные ее автором для чтения и изучения всеми заинтересованными в самосовершенствовании лицами. Смысл ритмологии состоит в том, чтобы снабдить человека методикой самосовершенствования посредством работы с текстами ритмов Лучезарновой, которые способствуют, по оценке самого автора, ускорению мозговых процессов у человека, поскольку «скорость мозга определяется количеством информации, которую обрабатывает человек за единицу времени. Чем быстрее скорость, тем совершенней мозг» [Лучезарнова, 2017, 47]. Созданные автором книги способствуют овладению временем, которое позволяют создавать события в жизни человека: «читая ритмы, познавая ритмы, вы получаете запас времени, который можно перевести в пространство, информацию, энергию» [Лучезарнова, 2015; Марченко, 2009]. «Наша задача — расширить границы вашего восприятия мира, помочь вам выйти за пределы возможной степени фиксации» [Лучезарнова, 2013, 14]. Осознание человеком расширенного понимания собственных интеллектуальных способностей должно привести изучающего ритмологию к пониманию ритма как универсального свойства высшей формы материи во Вселенной: «ритм – всеобщее условие организации всего сущего», «ритм есть кусочек живого времени, оформлен определенным образом словами» [Марченко, 2000, 13]. «Основная часть человечества — та часть, которая не мыслит, живет на основе электромагнитных и гравитационных полей: люди, не сознающие себя в пространстве, дальше подняться просто не способны [Марченко, 2009, 85]. Различая с позиций материализма внутри человеческого телесного особую субстанцию мозга, чувствительную к ритмам и времени, Лучезарнова говорит о том, «тело – это биоскафандр» [Лучезарнова, 2013, 7], однако «жить в космосе можно и не покидая своей оболочки. Это доступно тем, кто достиг своего ритма» [Лучезарнова, 2016, 65], расширяя свое сознание и развивая способности мозга. Методика Лучезарновой предполагает создание в сознании человека своеобразного виртуального пространства мыслеобразов, которые позволяют, помимо прочего, актуализировать темы русского космизма на почве русской культуры. Анализируя мысли В.И. Вернадского, Е.Д. Лучезарнова полагает, что «русский народ имеет возможность говорить на языке ноосферы» [Марченко, 2000, 202], более того, работа в области стихосложения на русском языке привела автора к мысли, что «каждая буква алфавита хранит определенный род энергии и информации» [Лучезарнова, 2015, 84]. Именно через особое переструктурирование русского языка автор надеется достигнуть эффекта своеобразного «мозгового штурма» у современного человека, мозг которого зачастую теряется в гуле избыточного и пустого информационного контента.

Е.Д. Лучезарнова очень высоко оценивает потенциал России и русского человека в деле освоения космических горизонтов будущего: «освоение космоса в техническом мире начато на территории Советского Союза с 1922 года [Марченко, 2009, 11], и оно успешно продолжается сегодня. Однако техническая модернизация, перед тем как получить свое воплощение, нуждается в предварительном интеллектуальном осмыслении и проектировании, как это уже имело место быть в истории русского космизма, памятуя проект космонавтики, восходящий к мыслям об освоении космоса у Н.Ф. Федорова и К.Э. Циолковского. На современном этапе развития космонавтики, не взирая на ряд экономических трудностей в нашей стране, глубинные интенции русского народа о космосе в лице его лучших представителей непременно найдут своих идейных продолжателей. «Русь мчится в Космос, несмотря ни на что» [там же, 127].

Мысль В.Н. Муравьева: «быть может, раскрытие природы человека в этом отношении приведет к полному отождествлению личности с определенным сложным ритмом» [Муравьев, 1998, 268] воплотилась в практическую систему ритмологии Е.Д. Лучезарновой и ее авторский метод 7P0 [Марченко, 2010]. Муравьев писал: «ритм должен двигать и делать участниками космического движения не только отдельных людей, но человеческие массы, должен вздвигать их, давая им как бы крылья» [Муравьев, 1998, 206]. Лучезарнова через чуть более чем столетия вторит ему: «ритм — это как бы тот, который рождается в духе, и в душе, и в теле» [Марченко, 2008, 12], «мы должны уже быть самой любовью, это должно быть нашим естественным состоянием» [Марченко, 2005, 276]. Остается надеяться, что преемственность обозначенных идей русского космизма продолжится далее и найдет своих достойных исследователей в будущем.

Заключение

Таким образом, к основным промежуточным итогам проводимого нами исследования по сопоставлению базовых мыслей и интенций В.Н. Муравьева и Е.Д. Лучезарновой следует отнести следующие. Во-первых, творчество обоих авторов по праву может быть отнесено к философско-мировоззренческому течению русского космизма в рамках истории русской философии. Во-вторых, внутри нескольких идейных разветвлений русского космизма следует выделить фактор-системный подход, который позволит прояснить исследовательские стратегии ряда русских космистов в 20 веке. Фактор-системный подход предполагает решение субъект-объектной гносеологической проблемы в рамках неклассической парадигмы и заключается в поиске русскими космистами «промежуточного звена», наделяемого ими особым мировоззренческим смыслом в контексте углубления значения субъективного фактора. В-третьих, обнаруживается устойчивое развитие и эволюция идей русского космизма на протяжении последних 150 лет вплоть до наших дней, что пробуждает по-новому взглянуть на наследие русского космизма в русской культуре.

Библиография

1. Лучезарнова Е.Д. Живой ритм. СПб.: РИТМОВЗЛЕТ, 2016. 96 с.
2. Лучезарнова Е.Д. Музыкальный спектакль «Дорогая секунда любви». В исполнении группы «СТ-ЭФФЕКТ». СПб.: РИТМОВЗЛЕТ, 2014.
3. Лучезарнова Е.Д. Ничего случайного не бывает. Ритмология для каждого. СПб.: РИТМОВЗЛЕТ, 2015. С. 232.
4. Лучезарнова Е.Д. Обо мне заботятся. СПб.: РИТМОВЗЛЕТ, 2013. 216 с.
5. Лучезарнова Е.Д. Человек и время. СПб., 2017. 56 с.
6. Лучезарнова Е.Д. Шагай победителем. Время ритмологии пришло. Музыкальный альбом. Песни на ритмы Евдокии Дмитриевны Лучезарновой. Циферблат-Ъ, 2014.

7. Марченко Е.Д. Введение в Метод 7P0. М.: РИТМ 25, 2010. 32 с.
8. Марченко Е.Д. В русле времени, в режиме пространства. СПб.: РАДАТС, 2000. 304 с.
9. Марченко Е.Д. Звездные ритмы времени: в 18-ти томах. СПб.: РАДАТС, 2018.
10. Марченко Е.Д. Знание человеческого опыта. СПб.: РАДАТС, 2009. 304 с.
11. Марченко Е.Д. Освобождение от энергий. СПб.: РАДАТС, 2005. Т. 1. 512 с.; Т. 2. 208 с.
12. Марченко Е.Д. Прочти себя. Ритмология: неделя за неделей. СПб.: РАДАТС, 2008. 280 с.
13. Муравьев В.Н. Овладение временем. Избранные философские и публицистические произведения. М.: РОССПЭН, 1998. 320 с.
14. Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2010. Т. II. 634 с.

**The development of the ideas of Russian cosmism: from
“Mastery of time” by V.N. Murav’ev to the “Rhythmology”
by E.D. Luchezarnova (Marchenko)**

Danila A. Mironov

PhD in Philosophy, Assistant of the Department of Propedeutics,
First Pavlov State Medical University of Saint Petersburg,
197089, 6/8, L’va Tolstogo st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: miro-d@mail.ru

Abstract

The article compares the thoughts of two authors who relate to the ideological and ideological trend of Russian cosmism: V.N. Murav’ev and E.D. Luchezarnova (Marchenko). The work of V.N. Murav’ev “Mastering the Time” develops thoughts about the scientific organization of labor, focusing attention on the person as a subjective time-forming factor of future transformations of humanity. The researcher E.D. Luchezarnova (Marchenko) is the creator of a new direction in the study of time called rhythmology and the 7P0 method. It is proposed to consolidate the traceable unity of the ideological representations of two researchers in the approaches and methods of studying the problem of time as a factor-systemic flow within the framework of the Russian cosmism project. It is shown that the problem of time in Russian cosmism has several characteristic solutions, each of which has its own originality and specificity colored by the personal creativity of its creators, at the same time identifying the main themes and variations of the basic ideas of Russian cosmism, which in historical aspect received the status of traditional ones. The works of both authors can rightly be attributed to the philosophical and ideological trend of Russian cosmism within the framework of the history of Russian philosophy. Within several ideological ramifications of Russian cosmism, a factor-system approach should be highlighted, which will clarify the research strategies of a number of Russian cosmists in the 20th century.

For citation

Mironov D.A. (2019) Razvitie idei russkogo kosmizma: ot «Ovladeniya vremenem» V.N. Murav'eva k «Ritmologii» E.D. Luchezarnovoi (Marchenko) [The development of the ideas of Russian cosmism: from “Mastery of time” by V.N. Murav’ev to the “Rhythmology” by E.D. Luchezarnova (Marchenko)]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (2A), pp. 155-165.

Keywords

Time, Russian cosmism, mechanism, organicism, causality, eurythmy, rhythmology, rhythm, rhythm method 7P0.

References

1. Luchezarnova E.D. (2017) *Chelovek i vremya* [Man and time]. St. Petersburg.
2. Luchezarnova E.D. (2014) *Muzykal'nyi spektakl' «Dorogaya sekunda lyubvi». V ispolnenii gruppy «ST-EFFEKT»* [Musical play “Dear moment of love”]. St. Petersburg: RITMOVZLET Publ.
3. Luchezarnova E.D. (2015) *Nichego sluchainogo ne byvaet. Ritmologiya dlya kazhdogo* [Nothing happens by chance. Rhythmology for everyone]. St. Petersburg: RITMOVZLET Publ.
4. Luchezarnova E.D. (2013) *Obo mne zabotyatsya* [They take care of me]. St. Petersburg: RITMOVZLET Publ.
5. Luchezarnova E.D. (2014) *Shagai pobeditelem. Vremya ritmologii prishlo. Muzykal'nyi al'bom. Pesni na ritmy Evdokii Dmitrievny Luchezarnovoi* [Walk as the winner. The time of rhythmology has come. Music album. Songs to the rhythms of Evdokia Dmitrievna Luchezarnova]. Tsiferblat-Y Publ.
6. Luchezarnova E.D. (2016) *Zhivoi ritm* [Live rhythm]. St. Petersburg: RITMOVZLET Publ.
7. Marchenko E.D. (2005) *Osvobozhdenie ot energii* [Liberation from energies]. St. Petersburg: RADATS Publ. Vols. 1-2.
8. Marchenko E.D. (2008) *Prochti sebya. Ritmologiya: nedelya za nedelei* [Read yourself. Rhythmology: week after week.]. St. Petersburg: RADATS Publ.
9. Marchenko E.D. (2010) *Vvedenie v Metod 7R0* [Introduction to the 7P0 Method]. Moscow: RITM 25 Publ.
10. Marchenko E.D. (2000) *V rusle vremeni, v rezhime prostranstva* [In tune with time, in space mode]. St. Petersburg: RADATS Publ.
11. Marchenko E.D. (2009) *Znanie chelovecheskogo opyta* [Knowledge of human experience]. St. Petersburg: RADATS Publ.
12. Marchenko E.D. (2018) *Zvezdnye ritmy vremeni: v 18-ti tomakh* [Starry time rhythms: in 18 volumes.]. St. Petersburg: RADATS Publ.
13. Murav'ev V.N. (1998) *Ovladenie vremenem. Izbrannye filosofskie i publitsisticheskie proizvedeniya* [Mastering the time. Selected philosophical and journalistic works]. Moscow: ROSSPEN Publ.
14. (2010) *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New philosophical encyclopedia]. Moscow: Mysl'. Vol. 2.